

Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 4 (16).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 4 (16), 2021.

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Рецензия / Review

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3

<https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-4-210-219>

© 2021. Николай Подосокорский

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия.*

Ф.М. Достоевский и арабский мир (о книге Э.А. Али-заде)

*Али-заде Э.А. Русская литература и арабский мир
(к истории арabo-русских литературных связей).*

*Книга 2 / отв. ред. И.Е. Билык; Ин-т востоковедения РАН.
М.: ИВ РАН, 2020. 384 с.*

© 2021. Nikolay N. Podosokorsky

*A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia.*

Fyodor Dostoevsky and the Arab World (About E.A. Ali-Zade's Book)

*Ali-zade, E.A. Russkaia literatura i arabskii mir
(k istorii arabo-russkikh literaturnykh sviazei)*

*[Russian Literature and the Arab World (On the History of Arabic-
Russian Literary Relations)]. Book 2. Ed. by I.E. Bilyk; Institute
of Oriental Studies RAS, Moscow, IOS RAS Publ., 2020. 384 p.*

Информация об авторе: Николай Николаевич Подосокорский, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура», Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-6310-1579>

E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Аннотация: Рецензия посвящена второй части второй книги «Русская литература и арабский мир (к истории арабо-русских литературных связей)» (2020) востоковеда, кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Института востоковедения РАН Эльмиры Абдулкеримовны Али-заде (1940–2019). В ней исследуется восприятие жизни и творчества Ф.М. Достоевского в арабских странах в начале XX – начале XXI века, анализируются особенности переводов текстов русского писателя на арабский язык.

Ключевые слова: Достоевский, арабы, Восток, арабский мир, «Преступление и наказание», Египет, Салама Муса, Наполеон.

Для цитирования: Подосоковский Н.Н. Ф.М. Достоевский и арабский мир (о книге Э.А. Али-заде) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 4 (16). С. 210–219. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-4-210-219>

Information about the author: Nikolay N. Podosokorsky, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

<https://orcid.org/0000-0001-6310-1579>

E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Abstract: The review is devoted to the second part of the second book *Russian Literature and the Arab World (On the History of Arabic-Russian Literary Relations)* (2020) by Elmira Abdulkerimovna Ali-Zade (1940-2019), Orientalist, Ph.D. in Philology, and Senior Researcher of the Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences. It examines the perception of Dostoevsky's life and works in the Arab countries in the early 20th – early 21st centuries and analyzes the peculiarities of translations of the works by the Russian writer into Arabic.

Keywords: Dostoevsky, Arabs, the Orient, the Arab world, *Crime and Punishment*, Egypt, Salama Musa, Napoleon.

For citation: Podosokorsky, N.N. "Fyodor Dostoevsky and the Arab World (About Elmira A. Ali-Zade's Book)". *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 4 (16), 2021, pp. 210–219. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-4-210-219>

Вторая книга труда российского востоковеда, кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Института востоковедения РАН Эльмиры Абдулкеримовны Али-заде «Русская литература и арабский мир (к истории арабо-русских литературных связей)» вышла, к сожалению, уже после смерти автора¹. В своей основательной двухтомной монографии (2014–2020) ученый рассматривает восприятие арабами таких ключевых фигур русской

¹ Биографический очерк об Э.А. Али-заде можно прочесть в коллективной монографии, выпущенной в память о ней ее коллегами [Кросс-культурный оазис, 2020, с. 31–34].

литературы XIX века, как Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, А.П. Чехов, Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский. Нас в данном случае интересует последнее имя в этом ряду. Как пишет И.Е. Билык, «некоторая “неакадемичность” в изложении материала сполна компенсируется особой стилистикой изложения — яркой, увлекательной, подчас даже страстной» [Кросс-культурный оазис, 2020, с. 34]. Появлению монографии предшествовал ряд содержательных статей исследовательницы о Достоевском и арабском мире [Али-заде, 2015; Али-заде, 2016; Али-заде. Али-заде. Великое Пятикнижие, 2018].

Раздел монографии Э.А. Али-Заде — «Жизнь и творчество Ф.М. Достоевского глазами арабов» занимает половину всего тома и состоит из пяти глав, в которых в хронологическом порядке рассказывается о внимании арабских литераторов начала XX — начала XXI века к наследию русского писателя. Имя Достоевского стало впервые известно арабам в 1887 году из бейрутского энциклопедического словаря «Круг знаний». Известность же в арабском мире к нему «пришла позже, чем к Льву Толстому, — произведения Толстого начали издаваться на арабском языке уже при жизни автора, начиная с 1901 г., а первые переводы Достоевского, с которых и началось знакомство арабов с этим великим писателем, появились только в 1911–1912 гг. То были его изречения, связанные с Толстым. Они увидели свет на страницах палестинского журнала “ан-Нафаис аль-асриййа”, издаваемого Халилем Бейдасом» [Али-заде, 2020, с. 195]. Речь идет о вычлененных из текстов писателя фразах вроде следующих: «Страдание-то и есть жизнь. Без страдания какое было бы в ней удовольствие?»; «Человек несчастлив потому, что он не знает, как он счастлив» и др. Бейдас причислял Достоевского к тем «великим творцам XIX в.», чьи произведения необходимо переводить на арабский язык. Э.А. Али-Заде указывает на специфику переводов текстов Достоевского на арабский и подчеркивает, как в них порой смещаются и искажаются смысловые акценты оригинала. Первым крупным арабским переводом из Достоевского стал роман «Преступление и наказание», главный герой которого, Родион Раскольников, напомню, и сам видит удивительные грезы об арабском Востоке: «Всего чаще представлялось ему, что он где-то в Африке, в Египте, в каком-то оазисе. Караван отдыхает, смирно лежат верблюды; кругом пальмы растут целым кругом; все обедают. Он же всё пьет воду, прямо из ручья, который тут же, у бока, течет и журчит» [Достоевский 1972–1990, т. 6, с. 56].

В 1914 году именно в Каире вышла первая часть романа в переводе (с английского) египетского мыслителя и литературоведа, почитателя русской литературы Салямы Мусы, увлекшегося творчеством Достоевского в период своего проживания в Англии (в 1908–1913 годах), где русский писатель на тот момент уже приобрел некоторую популярность. Однако свою работу над переводом «Преступления и наказания» Саляма Муса был вынужден прекратить, поскольку книга не пользовалась спросом и не окупилась в продаже. Как поясняет Али-заде, она «оказалась слишком сложной для восприятия арабского читателя того времени» [Али-заде, 2020, с. 196], несмотря на то, что в арабском переводе идея и характер Раскольникова были значительно упрощены, а ряд сюжетных подробностей и деталей опущен [Долинина, 2010, с. 281].

Примечательно, что свой перевод Саляма Муса сопроводил подзаголовком «Русский психологический роман, основанный на фактах» («Ривайа русийа такририйа бсикулуджийа»). А каирский журнал «аль-Хияль» в том же году (№ 6, март) в разделе «Новые издания» («аль-Матбу‘ат аль-джадида») назвал «Преступление и наказание» «социальным романом, включающим полезные исследования психологии» [Али-заде, 2020, с. 196–197]. Своим переводом, считает А.А. Долинина, Саляма Муса «стремится к разоблачению тянувшейся к ниществу “наполеоновской идеи”» [Долинина, 2010, с. 287], однако по сути «перед нами два Раскольникова: Раскольников Достоевского — натура тонкая, впечатлительная, полная внутренних противоречий, истерзавший себя “наполеоновской идеей”, и Раскольников Салямы Мусы, который сначала прямо идет к преступлению, без особых мучений и переживаний (поистине сильная личность, Наполеон), а потом, без всякого перехода, начинает в этом преступлении раскаиваться» [Долинина, 2010, с. 287].

Более прочное вхождение произведений Достоевского в духовную жизнь арабов началось с 1920-х годов на волне общего увлечения русской литературой. Ее почитатели — египтяне С. Муса, М.Х. Хайкаль, ливанец М. Нуайме, иракец М. А. ас-Сеййид и прочие — «высказывались о Достоевском в параллели с другими знаменитыми русскими прозаиками и мыслителями, называя его выдающимся философом, гигантом искусства, писателем крупного масштаба, символом высокой человечности, оказавшим большое влияние на формирование их мировоззрения и художественных

вкусов. Достоевский “ослепил” египетских прозаиков 1920–1930-х годов — представителей “новой школы”. Йахья Хакки в числе почитаемых им шедевров русских классиков, утолявших его “духовную жажду” и вдохновлявших на создание реалистических произведений, называл “Преступление и наказание”. Ибрахим Мысри написал очерк о Достоевском. Махмуд Теймур именовал Достоевского знаменитым писателем России» [Али-заде, 2020, с. 199].

С 1920-х годов разные сочинения Достоевского печатаются в арабских журналах, выходят отдельными книгами, включаются в тематические сборники. Тогда же появляются разнообразные статьи о нем. Например, в предисловии к переводу на арабский повести Достоевского «Вечный муж» («аз-Заудж аль-абади») в издании 1926 года литератор и адвокат Мухаммед Лутфи Джум’а отмечал, что «Европа в первой трети XIX в. Испытывала крайнюю нужду в одаренных писателях, которые выражали бы чувства угнетенных народов, изнуренных войнами Наполеона. Появились в Англии Диккенс, во Франции — члены романтической школы, в том числе Теофиль Готье, в Германии — Гёте и Шиллер, в Италии — (Джозуэ) Кардуччи и (Джакомо) Леопарди. Целью этих писателей было отразить положение притесненных наций» [Али-заде, 2020, с. 201]².

Арабский текст «Вечного мужа» был также предварен «Введением переводчиков» («Мукаддамат аль-му’аррибейн»), в котором говорилось, что «русская литература создала полотно русской жизни и человеческой души, достоверную картину, лишённую и следа искусственности (такаллуф), и деланности (та’а-муль). Когда читаешь произведение, создается впечатление, будто ты на самом деле (хаккан) живешь в России, тебя действительно окружают ее странные условия (ахваль) и странные ощущения, ты обозреваешь граждан ее народа, который живет в закрытом мире, оставаясь при своем видении того, что касается религии, социальных явлений, разных идеалов и, в особенности, старого убеждения русских, что их народу предстоит совершенствовать род человеческий [Али-заде, 2020, с. 203].

В 1930 году еженедельный журнал «аль-Хадис», выходивший в сирийском городе Алеппо, опубликовал роман «Братья Караме-

² Необходимо отметить, что Гете и Шиллер состоялись как писатели задолго до прихода к власти Наполеона Бонапарта, а Кардуччи и вовсе родился через двадцать лет после его отречения, и такой вольный взгляд на европейские явления тоже многое говорит о специфике их восприятия арабскими интеллектуалами того времени.

зовы» в переводе Махмуда Камиля аль-Мухами. Рассказы Достоевского перевел (с английского) иракский новеллист Зу-н-Нун Аййуб (1908–1988). В 1931–1932 годах в еженедельнике «ас-Сийаса» египетского прозаика Мухаммеда Хусейна Хайкаля (1888–1956) увидели свет отрывки из «Униженных и оскорбленных» в переводе (с немецкого) Исам ад-Дина Хыфни Насыфа. В 1937–1939 годах рассказы Достоевского печатал каирский литературный журнал «ар-Ривайа» (основан Ахмедом Хасаном аз-Зайатом). В 1947 году в Каире вышел сборник Мухаммеда Кутба «Маленькие юмористические рассказы» («Сухриййат сагыра»), куда был включен перевод рассказа Достоевского «Чужая жена и муж под кроватью» (под арабским названием «Зауджа раджуль аль-ахар» — «Жена другого мужчины»), сделанный, по признанию переводчика, с «некоторой вольностью» [Али-заде, 2020, с. 214].

Целый ряд арабских писателей того времени (сирийцы Шакиб аль-Джабири, Лийан Дейрани, Али аль-Хульки, Фарис Зарзур, Саид Хуранийа, египтянин Нагиб Махфуз) признавали воздействие на свое творчество русских классиков и Достоевского в том числе.

Период же наибольшей популярности Достоевского в арабском мире пришелся, по оценке Э.А. Али-Заде, на 1950–1960-е годы. В 1953–1954 годах в дамасском издательстве «Дар аль-Йакза аль-арабийя», в серии «Шедевры мировой литературы», вышли повести Достоевского «Записки из Мертвого дома» и «Нечотка Незванова». В предисловии к «Запискам из Мертвого дома» переводчик Джирджис Фатхаллах говорил о всечеловечности, гуманизме Достоевского, о «ярком луче света», возникающем в его произведениях из мрака жизни и освещающем «заблудшие, потерянные и грешные души» его персонажей, о любви, дающей им надежду на лучшее грядущее. «Нечотка Незванова» с арабским названием «Нечотка» («Нитушка») и подзаголовком на титульном листе «Воспоминания девочки» («Зикрайат тыфля») появилась в переводе Сами ад-Друби.

«Записки из подполья» Достоевского под арабским названием «В моем подполье» («Фи сирдаби» — досл. «В моем подземелье») были напечатаны в 1956 году издательством «Фаджр» г. Хомса в переводе сирийца Абд аль-Муина аль-Малухи, предварившего свой труд посвящением:

Тем, кто вышел из мрачных подполий своих
К дневному свету и просторам земли...

Свое «Введение» (Тамхид) к переводному тексту аль-Малухи начинает так: «Во второй половине XIX в., когда земля сотрясалась под ногами народов, которые пробудились к заре свободы и независимости, Достоевский в повести “Записки из подполья” выразил свои мысли относительно проблемы взаимоотношений отдельного человека и окружающего мира» [Али-заде, 2020, с. 230].

В 1950–1960-е годы статьи о Достоевском публиковали бейрутские журналы «аль-Адаб» и «ат-Тарик», дамасский «ас-Сакафа», каирский «аль-Хиляль» и др. Авторы «связывали произведения знаменитого русского классика с тревогами современного арабского мира» [Али-заде, 2020, с. 234]. Арабские исследователи также уделяли много внимания личной жизни Достоевского и истории его двух браков. В приводимых Али-заде цитатах из текстов арабских авторов о Достоевском содержится много биографических неточностей, фактических ошибок, спорных утверждений и откровенных фантазий. Впрочем, если сейчас перечитать ряд работ о Достоевском советских авторов середины прошлого века, то в них так же можно найти немало сомнительных и одиозных заключений.

Приведу лишь один пример вульгарного социологизма, распространенного в те годы. Сирийский переводчик и литературовед Фу’ад Аййуб в статье «Трагическая жизнь» («аль-Хайат аль-масат») 1962 года указывает на вероятные причины вступления писателя в кружок петрашевцев: «Он жил в бедности, и бедность развила в нем комплекс неполноценности, от которого он хотел избавиться. Он был убежден, что для этого необходимо какое-нибудь общественное деяние, которое наконец дарует ему и остальным его братьям-мученикам на этой земле свободу, а вместе с ней уверенность в себе и веру в будущее, веру в способность делать добро. Так он примкнул к революционному кружку Петрашевского, мечтавшего освободить Россию-мать от царизма, рабства и бедности и поднять отверженно-го до истинного человеческого уровня» [Али-заде, 2020, с. 230].

Куда более интересен взгляд на Достоевского в статье ливанца Михаила Ну’айме (1889–1988) «Достоевский – суфий» («Дустуй-ифски аль-мутасаввиф»), опубликованной в бейрутском журнале – «ат-Тарик» (1956, №3). В ней он пишет следующее: «Величие – это то ослепительное излучение, которое исходит из сердца великого человека, его дум и мечтаний, оно идет, пробивая дорогу к сердцам людей, их мыслям и мечтам, и ему не мешают различия пола, религии, языка, и его не сдерживают моря, горы, пустыни, и не препят-

ствуют минуты, месяцы, годы, и не поглощает его даже непроглядная тьма могил». Достоевский, по мнению Ну'айме, относится именно к таким «великим людям» [Али-заде, 2020, с. 239–240].

Важным культурным событием в истории русско-арабских литературных связей стал выпуск в Каире издательством «Дар аль-Катиб аль-араби» полного собрания сочинений Достоевского («аль-А'маль аль-адабийя аль-камиля») в 18 томах (1967–1971). Перевод был выполнен с французского языка сирийским переводчиком Сами ад-Друби, сопроводившим его также введением, аналитическими вступительными статьями к каждому тому, комментариями и примечаниями. Сверку этих переводов с оригиналом русского издания 1889 года в 12 томах и советского издания 1956–1958 годов в 10 томах провели профессор славистики Женевского университета Александр Соловьев (1890–1971) и критик Жорж Халдас (1917–2010).

В 1979 году сирийский прозаик Абд ас-Салям аль-Уджейли в беседе с соотечественником — литературоведом Махмудом Ибрахимом аль-Атрашем, отдавая предпочтение перед западными и арабскими писателями Достоевскому и его роману «Братья Карамазовы», заявил, что присущие русскому гению такие неповторимые качества, как глубина ('умк), занимательность (тарафа), страстность (ташфик), совершенное искусство повествования, покорили его [Али-заде, 2020, с. 330].

В своей монографии «Русский роман XIX века» («ар-Ривайа ар-русийа фи-ль-карн ат-таси' ашар». Кувейт, 1981) египтянка Макарим аль-Гамри писала: «Достоевский — один из зачинателей психологического романа, его романы отличаются предельной напряженностью в передаче чувств персонажей, точностью в описании их мыслей и ощущений, глубиной проникновения во внутренние противоречия человека, которые одолевают его в самые трудные мгновения жизни и суровой борьбы с самим собой. Герой Достоевского обнажает свою внутреннюю сущность не тогда, когда находится в обычном психологическом состоянии, а когда он “на вершине страданий, во время мучительных духовных колебаний. При анализе психологии героев мерилom суждения для него является народ (дословно: “народность” — “аш-ша'бийя”), он сравнивает мысли и страдания своих образованных главных персонажей и нравственное сознание представителей народных масс, служащее мерилom правильности или ошибочности идей и представлений героев» [Али-заде, 2020, с. 306].

В последнее десятилетие благодаря бейрутскому Центру арабской культуры (Марказ ас-сакафи аль-араби) появились новые переводы произведений Достоевского: в Бейруте — «Вечный муж» («аз-Заудж аль-абади» (переводчик Мухаммед Машта), «Записки из Мертвого дома» («Музаккарат мин аль-бейт аль-меййит», 2014), перевод которых выполнил Идрис аль-Малйани, «Бедные люди» («аль-Фукара'», 2015), арабский текст Ахмеда аль-Вейзи. В 2017 году бейрутское издательство «Дар ас-Су'аль» опубликовало на арабском языке сборник писем Достоевского («Расайль») в двух томах (объемом 1056 страниц). Издание подготовил иракский переводчик Хайри ад-Дамин, посвятив его памяти знаменитого Сами ад-Друби. В Алжире в 2018 году вышли «Бедные люди» Достоевского в переводе Ибрахима аль-Истанбули и т.д.

В целом нельзя не отметить, что книга Э.А. Али-заде весьма информативна и, безусловно, обогащает наше знание о восприятии Достоевского на Востоке. Несмотря на большую важность этой темы, ей посвящено явно недостаточное количество работ российских достоевистов, из которых в силу понятных причин мало кто владеет арабским языком. Работа Э.А. Али-заде в этом смысле является особенно ценным исследованием. Трудно судить, насколько релевантна проведенная ею выборка из арабских авторов. Мне не хватило в этой книге наблюдений относительно специфики восприятия Достоевского в разных арабских странах и анализа дискуссий о Достоевском в арабском сегменте интернета. Теперь это — задача для других достоевистов.

Список литературы

1. Али-заде, 2015 — Али-заде Э.А. Ф.М. Достоевский в арабской рецепции // Азия и Африка в меняющемся мире: Тезисы докладов, Санкт-Петербург, 22–24 апреля 2015 года. СПб: НП-Принт, 2015. С. 385.
2. Али-заде, 2016 — Али-заде Э.А. Арабские литераторы о личной жизни Ф.М. Достоевского // Арабский мир в потоке событий и времени / под ред. А.О. Филоник. М.: ИВ РАН, 2016. С. 367–381.
3. Али-заде. Великое Пятикнижие, 2018 — Али-заде Э.А. «Великое Пятикнижие» Ф.М. Достоевского: эволюция арабского видения // Труды Института востоковедения РАН. 2018. № 18. С. 246–272.
4. Али-заде, 2020 — Али-заде Э.А. Русская литература и арабский мир (к истории арабо-русских литературных связей). Книга 2 / отв. ред. И.Е. Билык; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2020. 384 с.

5. Долинина, 2010 — Долинина А.А. Первый арабский перевод Достоевского // Долинина А.А. Арабески. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 278–289.
6. Достоевский 1972–1990 — Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
7. Кросс-культурный оазис, 2020 — Кросс-культурный оазис: актуальные тенденции развития арабской филологии в России: (Коллективная монография) / отв. ред. И.Е. Билык, В.А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2020. 256 с.

References

1. Ali-zade, E.A. “F.M. Dostoevskii v arabskoi retseptsii” [“The Arab Reception of Fyodor Dostoevsky”]. *Aziia i Afrika v meniaiushchemsia mire. Tezisy dokladov. Sankt-Peterburg, 22-24 apreliia 2015 goda* [Asia and Africa in a Changing World. Abstracts. St. Petersburg, 22-24 Apr. 2015], St. Petersburg, IP-Print Publ., 2015, p. 385. (In Russ.)
2. Ali-zade, E.A. “Arabskie literaturnye o lichnoi zhizni F.M. Dostoevskogo” [“Arabic Writers on F.M. Dostoevsky’s Personal Life”]. *Arabskii mir v potoke sobytii i vremeni* [The Arab World in the Flow of Events and Time], ed. by A.O. Filonik, Moscow, IOS RAS Publ., 2016, pp. 367–381. (In Russ.)
3. Ali-zade E.A. “‘Velikoe Piatiknizhie’ F.M. Dostoevskogo: evoliutsiia arabskogo videniia” [“Dostoevsky’s ‘Five Great Books’: The Evolution of the Arabic Vision”]. *Trudy Instituta vostokovedeniia RAN*, no. 18, 2018, pp. 246–272. (In Russ.)
4. Ali-zade, E.A. *Russkaia literatura i arabskii mir (k istorii arabo-russkikh literaturnykh svyazei)* [Russian Literature and the Arab World (On the History of Arabic-Russian Literary Relations)]. Book 2. Ed. by I.E. Bilyk; Institute of Oriental Studies RAS Publ., Moscow, IOS RAS Publ., 2020. 384 p. (In Russ.)
5. Dolinina, A.A. “Pervyi arabskii perevod Dostoevskogo” [“Dostoevsky’s First Arabic Translation”]. *Arabeski* [Arabesques], St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2010, pp. 278–289. (In Russ.)
6. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [Complete Works: in 30 vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
7. Bilyk, I.E. and Kuznetsov, V.A., eds. *Kross-kul’turnyi oazis: aktual’nye tendentsii razvitiia arabskoi filologii v Rossii: (Kollektivnaia monografiia)* [Cross-Cultural Oasis: Contemporary Trends in Arabic Philology in Russia: (Collective Monograph)]. Moscow, IOS RAS Publ., 2020. 256 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.10.2021
Одобрена после рецензирования 30.10.2021
Принята к публикации 01.11.2021
Дата публикации: 25.12.2021

The article was submitted 24 Oct. 2021
Approved after reviewing 30 Oct. 2021
Accepted for publication 01 Nov. 2021
Date of publication: 25 Dec. 2021